

Еженедельник еврейской общины Манхайма

Шаббат начинается в Манхайме в пятницу в 17:51 и заканчивается в субботу в 18:58

פי תשא

Инцидент с тельцом

Исх. 30:11 – 34:35 (Тора, с. 366; Танах, с. 157)

Евреи получают повеление принести в Святилище от каждого по полшекеля в подношение.

Также даются указания об изготовлении медного умывальника, масла помазания и смеси для воскурений. «Мудрые сердцем» искусные ремесленники Бецалель и Аголиав назначены руководить возведением Святилища, народ в очередной раз получает повеление соблюдать Шаббат.

Не дождавшись возвращения Моисея с горы Синай, народ изготавливает Золотого тельца и поклоняется ему. Вс-вышний изъявляет желание уничтожить неверный народ, но Моисей вступается за евреев. Он спускается с горы, неся в руках Скрижали Завета, на которых высечены Десять речений. Увидев людей, танцующих вокруг идола, Моисей разбивает Скрижали, уничтожает Тельца и распоряжается казнить главных виновников. Вернувшись затем к Б-гу, Моисей говорит Ему: «Если Ты не простишь их – сотри меня из Книги, что Ты написал!» Вс-вышний прощает евреев, но последствия греха будут ощущаться в течение многих поколений.

Моисей изготавливает новые скрижали и вновь поднимается на гору Синай, чтобы Вс-вышний начертал Свой Завет на Вторых Скрижалях. На горе Моисей удостоивается раскрытия тринадцати Б-жественных Атрибутов Милосердия. Когда Моисей возвращается с горы Синай, его лицо светится настолько, что он должен закрывать его тканью, которую он снимает лишь для того, чтобы говорить с Б-гом или чтобы учить народ Его законам.

Афтара

Цена язычества

1-я Кн. Царств 18:20–39
(Танах, с. 1013)

Царь Ахав и царица Иезебель побуждают людей поклоняться Ваалу и другим идолам. Чтобы доказать, что Б-г правит один и только Он нас кормит, пророк Илия устраивает засуху в царстве: в течение трех лет нет дождя. Когда Ахав обвиняет Илию в том, что он причиняет страдания народу Израиля, Илия бросает ему вызов померяться силой. Илия представляет монотеизм, а 850 «пророков» идолов представляют их цель. Ахав принимает вызов. Пророк Илия, «пророки» Ваала и многочисленные зрители собираются на горе Кармель. Илия требует двух быков. «Пророки» должны выбрать одного из них, зарезать его и положить на дрова, не поджигая огонь. Илия также должен подготовить быка и положить его на дрова, не зажигая огня под ними. «Пророки» призовут имя своего «бога», а он – Г-спода, и бог, который ответит огнем, – настоящий.

Пророки Ваала зовут своего «бога», но не получают ответа. Илия строит алтарь, ставит на него свою жертву, обливает водой алтарь и молится Б-гу. Огонь немедленно приходит с неба и сжигает жертву, алтарь и воду. И все люди видят это, падают ниц и провозглашают: «Г-сподь – Б-г, Г-сподь – Б-г».

Артуро ди Модика (1941–2021). «Charging Bull» («Нападающий бык») на Уолл-Стрит, намек на Золотого тельца

(Подробнее на Juedische.info)

Золотой тельец. Грех Золотого тельца символизирует высшую степень неблагодарности и недоверия Б-гу.

17

День скорби. В иудаизме есть четыре траурных дня. Один из них – 17 Тамуза, когда была пробита городская стена Иерусалима, что предшествовало разрушению Первого и Второго Храма. Согласно традиции, грех Золотого тельца также был совершен 17 тамуза.

Неверная попытка. Согласно толкованию рабби Йегуды а-Леви (ок. 1074–1141) грех Золотого тельца не был связан с идолопоклонничеством, а скорее был попыткой установить с б-жественным физический контакт. Грех состоял в том, что люди не послушали предостережения держаться подальше от идолов и статуй и никоим образом их не использовать, отклоняя их символизм и преднамеренный смысл.

Эль. Финикийское божество Эль часто представляется в виде быка. Проф. Израиль Кноль уверен, что изображение Б-га в виде тельца было частью процесса, который объединял бы Эль и Г-спода в единое целое.

Дурное влияние

Недельная глава «Ки тиса» описывает одно из самых значимых событий в истории еврейского народа – создание Золотого тельца. Здесь мы видим греховное преступление против первой заповеди. Участники этого события находились на уникально высоком духовном уровне. Они пережили разделение Красного моря, гибель египтян и откровение Б-га на горе Синай. Как же так получилось, что именно это поколение совершило такой грех перед Б-гом? Народ жил в пустыне в атмосфере чудес, окруженный облачным столбом Б-га, и получал пищу с неба. Именно в такой, очевидно благословенной Богом ситуации, народ создал Золотого тельца и закричал: «Вот твой б-г, Израиль, который вывел тебя из земли Египетской» (32:4). Три месяца после Исхода из Египта и шесть недель после Откровения на горе Синай дети Израиля слышали: «Я – Г-сподь, Б-г твой, который вывел тебя из земли Египетской, из дома рабства» (Втор. 5:6) – и вскоре их пальцы указывали на Золотого тельца.

Если мы глубже погрузимся в это событие, мы заметим несоответствие. Те, кто собрался перед Золотым тельцом, сказали: «Вот твой б-г, Израиль, который вывел тебя из земли Египетской» (Исх. 32:4). Можно было бы ожидать, что они сказали бы в первом лице множественного числа: «Вот наш б-г, Израиль, который вывел нас». Для Раши (1040–1105) это свидетельство того, что не дети Израиля создали Золотого тельца. Он указывает на «Эрев Рав» (12:38) – пришельцев из других народов, которые присоединились к народу Израиля при его Исходе из Египта и смешались с ним. Именно они оказали давление на Аарона, чтобы он изготовил тельца. И по его завершении это были они, кто объявил: «Вот твой б-г, Израиль, который вывел тебя из земли Египетской» (32:4). Народ был изнурен сорокадневным отсутствием Моисея, и вот пришли сопровождавшие народ Израиля в его странствии и взяли на себя инициативу по созданию тельца.

Эту теорию Раши объясняет раввин Хаим Шмуэлевич (1902–1979) в своей книге «*Сихот Мусар*» («Этические беседы»): человек может испытывать Б-жье вмешательство в своей жизни, но это не оставит в нем следа. Его внутреннее существо останется неизменным. Почему? Потому что человек сам не проявлял активности, направленной на достижение этих переживаний. *Эрев Рав* восприняли чудеса и руководство, которые Б-г проявил к израэлитам, просто как зрители и допустили, чтобы события влияли на них. Но когда человек с собственной духовной силой пытается обнаружить пути Г-сподни и сталкивается с трудностями и вызовами, тогда его полученный опыт Б-га укоренится в нем и станет его частью. В отличие от этого, у *Эрев Рав* не было никакого испытания своей веры, они все получили, не приложив собственных усилий, «просто взяли». И тогда справедливо: то, что легко достигнуто, также легко уходит – это познание распространяется на все сферы жизни.

Можно задаться вопросом, как народ Израиля можно было уговорить создать тельца. Раввин Шмуэлевич выявляет недопонимание между Моисеем и детьми Израиля. Моисей объявил им, что он будет восходить на гору Синай на сорок дней и ночей. Народ начал считать этот срок с первого дня его отсутствия, но Моисей начал считать дни своего отсутствия только после достижения им вершины Хорева.

Комментарии этого недопонимания мы находим в Талмуде (трактат «Шаббат» 89): сатана использовал это недопонимание между Моисеем и сынами Израиля, убеждая их в том, что Моисей мертв. Сначала народ оставался тверд в вере и не верил искусителю. Но он продолжал уговаривать и им показал образ, в котором они узнали Моисея, как будто он был унесен наверх. Именно тогда их сопротивление подошло к концу и сыны Израиля полагали, что больше не увидят своего верного лидера. В этом кадровом вакууме крылась причина греха Израиля, когда он приступил к созданию Золотого тельца.

Большая корона

«Не стремись возвеличиться и не желай почета; заставляй себя учиться больше, чем ты привык; не завидуй царским столам, ибо твой собственный стол роскошней их столов и корона твоя прекраснее их корон. И верный слову Своему Хозяин, на Которого ты трудишься, вознаградит тебя за работу».

(«Пиркей Авот», гл. 6, мишна 5)

Ученый не имеет права стремиться к земному величию и признанию, если при этом речь идет лишь о собственной персоне. Если же, напротив, это необходимо для святого дела и для представления целого, то он просто обязан получить должное признание.

Не ищи почестей, когда других почитают, а ты остаешься незамеченным.

Не учи просто так, но стремись к распространению Торы, исполнению законов и проявлению благотворительности.

Не желай больших усилий, даже если тебе хочется помочь большому числу бедных и нуждающихся. Твой стол больше их стола, твое благородное стремление в Торе оказывает благотворное влияние на всех твоих ближних. Твое достоинство, обретенное благодаря Торе, и зависящая от него деятельность на благо человечества более влиятельны, чем влияние высокопоставленных людей. Не ища величия и почестей и не жажда земных наслаждений, ты всего добьешься благодаря вознаграждению своих добрых дел в этом мире и в мире грядущем.

(Д-р раввин Исаак Зекель Бамбергер, 1863–1934)

Шпил мир а лиделе...

Поздний луч солнца

Кантор Амнон Зелиг о трогательной песне о любви

Израильский певец и автор песен **Шалом Ханох** (род. 1946) выпустил в 1985 году свой пятый сольный альбом «*Мегахим ле-Машиах*» («В ожидании Машиаха»). Два его предыдущих альбома были не слишком успешными и его записывающая компания соответственно не сильно хотела много вкладывать в новый альбом. У Ханоха было лишь два месяца времени на запись, и он был вынужден работать в строящейся студии. Этот альбом до сих пор является его самым успешным. Он и последующие концертные туры вернули Ханоха, чья карьера началась в 60-х, в мейнстрим израильской музыкальной сцены. За шесть месяцев альбом приобрел статус «золотого».

Одной из песен, вошедших в альбом, была «*Керен шемеш меухерет*» («Поздний луч солнца»), считающаяся одной из самых красивых израильских песен о любви всех времен. Кавер-версии записали, среди прочих, **Алон Оларчик**, **Яя Коэн Харунофф** и **Дэнни Литгани**.

Приятного прослушивания!

Ликко Амар

Всемирно известный скрипач **Ликко Амар** родился в 1891 году в Будапеште в семье выходца из Македонии – бизнесмена **Михаэля Амара** и **Регины Штракош**. Он учился у еврейско-венгерского скрипача **Эмиля Барэ** (1870–1943) в Будапештской музыкальной академии и в 1911-м продолжил обучение в Берлине в музыкальной академии у **Генри Марто** (1874–1934).

В 1912 году Амар получает премию имени Мендельсона. В том же году Марто берет его второй скрипкой в свой струнный квартет, в котором играет также **Хуго Беккер** (1863–1941). В этом коллективе Амар играл до 1924-го. В 1916 году он становится концертмейстером Берлинской филармонии, а в 20-м переходит в Национальный театр Манхайма, где работает до 23-го.

В его собственном струнном квартете, «Amar-Quartett», который он в 1921 году создал во Франкфурте-на-Майне, служил альтистом композитор **Пауль Хиндемит** (1895–1963), а также попеременно – до роспуска коллектива в 29-м – вторая скрипка **Вальтер Каспар** и виолончелисты **Рудольф Хиндемит** (1900–1974) и **Мауритс Франк** (1892–1959). Для композиций Хиндемита Амар проводил премьерные концерты, в т.ч. во время Дней музыки в Донауэшингене, и композитор посвятил ему в 1924 году **Сонату опус 31 № 1**. Амар поддерживал также немецко-еврейского композитора **Эриха Вальтера Штернберга** (1891–1974), который позже был вынужден бежать от нацистов и жил и работал в Тель-Авиве.

В 1925 году Амар женился на **Эмми Маттершток** (1891–1984). После прихода к власти нацистов в 1933 году Амар не мог больше работать в Германии и эмигрировал через Францию в Турцию, где начиная с 1935-го более двадцати лет преподавал в консерватории в Анкаре. В 1957 году его позвали во Фрайбургскую музыкальную академию.

Ликко Амар умер в 1959 году во Фрайбурге-в-Брайсгау.

Ликко Амар не мог больше работать в Германии и эмигрировал через Францию в Турцию, где начиная с 1935-го более двадцати лет преподавал в консерватории в Анкаре. В 1957 году его позвали во Фрайбургскую музыкальную академию.

Ликко Амар умер в 1959 году во Фрайбурге-в-Брайсгау.

([Википедия](#))

Bring Them Home Now

История одного заложника

В четверг, 7 марта, в 19 часов в еврейском общинном центре (F3) состоится лекция Шая Беньямина, чей отец Рон Беньямин (53 года) был угнан 7 октября в Газу и до сих пор страдает от насилия ХАМАСа.

Шай расскажет историю своей семьи и ответит на вопросы. Это благотворительная акция в сотрудничестве с израильским [«Hostages and Missing Families Forum»](#). Вход свободный.

Традиция на тарелке

Слоеные маффины с рукколой и брынзой

Эстер Левит делится рецептом от [Eat Club](#)

Что взять?

200 г брынзы, 1 упаковку слоеного теста, 150 г рукколы, 1 зубчик чеснока, 2 ст.л. оливкового масла, сок половины лимона, перец, соль, 1 ст.л. греческого йогурта.

Как готовить?

Разогрейте духовку в режиме верхнего/нижнего нагрева до 200°C. Смажьте форму для маффинов. Раскатайте слоеное тесто и разрежьте на 8 равных частей.

Сделайте надрез ок. 2 см на углах каждого куса теста и, перекрывая углы, распределите по форме.

Для начинки вилкой разомните сыр в небольшой миске. Рукколу промойте и мелко порежьте. Зубчик чеснока очистите от кожицы и мелко порежьте. Сыр, траву и чеснок перемешайте с остальными ингредиентами и распределите по маффинам.

Слоеные маффины запечатайте с углов и выпекайте в духовке 15–20 минут до золотистости. Дайте немного остыть и выньте из формы. Подавайте теплыми.

Приятного аппетита! Бе-теавон!

Рецепты из прошлых выпусков?

[Они здесь \(нем. яз.\)!](#)

Из мира искусства

Венское великолепие

Д-р Эстер Граф о храмовых реликвиях в синагогах

Хотя Храма не существует уже более 1900 лет, в интерьерах синагог можно найти многое из его убранства. Например, в синагоге на Зайтенштеттенгассе в Вене. На фото видна ниша для Торы с занавесом и кафедрой для проповедей перед ней.

Стена слева и справа от занавеси украшена рельефами семисвечных светильников. Перед нишей для Торы висит Вечный Свет, напоминающий о постоянно горящих менорах в Храме. Сам занавес ведет историю от того, который отделял Святая святых с Ковчегом Завета от остального помещения.

Эта венская синагога была построена в 1826 году в духе реформаторства, который имел в своем представлении, что синагоги окончательно заменили Храм и стали новыми святынями. В этом смысле и по сей день говорят о Венском городском храме.

Шаббат шалом! Наш онлайн-архив: www.jgm-net.de/schabbes-news/

5781–84 (2020–24) JGM. Редактор: кантор Амнон Зелиг. Переводчик: Константин Краснопольский